

ОЛЬГА СТАРОВОЙТОВА

ПЕТЕРБУРГСКИЙ УЗЕЛ: ЭХО НЕВЫ

Наследие Анны

Ольга Старовойтова

Петербургский узел: эхо Невы

«Автор»

2026

Старовойтова О.

Петербургский узел: эхо Невы / О. Старовойтова — «Автор»,
2026 — (Наследие Анны)

Книга 2 Когда в сердце Северной столицы начинают происходить необъяснимые события — искажается пространство, оживают тени прошлого, а на город опускается пелена потустороннего холода, — Анна понимает: кто-то пытается переписать код самого мироздания. Объединившись с эксцентричным нумерологом Глебом, интуитивной астрологиней Леей и прагматичным историком Борисом, она вступает в схватку с потомком проклятого рода графом Воронцовым. Его цель — собрать осколки древнего Зеркала и, взломав главный узел города под Исаакиевским собором, пробудить первородный хаос. От тайных подземелий аптеки Пеля до парящего купола собора, от грифонов на башнях до мрачных курганов за городом — героям предстоит распутать «Петербургский узел», пока эхо искажённой реальности не поглотило весь мир.

© Старовойтова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Числа на мокром граните	5
Глава 2. "Кунсткамера" и ее обитатели	7
Глава 3. Башня Грифонов	9
Глава 4. Двор-колодец на 15-й линии	11
Глава 5. Код города	14
Глава 6. Арсенал Хранителей	16
Глава 7. тропа над чёрной водой	18
Глава 8. Танец теней в тумане	20
Глава 9. Рассечение тьмы	23
Глава 10. Нечто в Аптеке Пеля	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ольга Старовойтова

Петербургский узел: эхо Невы

Глава 1. Числа на мокром граните

Петербург не спал. Он никогда не спал по-настоящему. Он лишь притворялся, укутываясь в туман и шаль белых ночей, но под этой маской всегда пульсировала иная, древняя жизнь. Анна чувствовала её теперь постоянно, как тихий гул высоковольтных проводов за стеной.

Она стояла на мосту Ломоносова, облокотившись на холодный, мокрый от ночного дождя гранит. Фонари отражались в чёрной воде канала Грибоедова, превращая её в жидкое золото. Было около трёх часов ночи — время, когда грань между мирами истончается до предела.

В руке она сжимала чашку с горячим чаем. Сандал и кардамон. Привычный, успокаивающий аромат, который теперь казался слабой попыткой удержать реальность от распада.

Её дар здесь, в Питере, изменился. В Индии он был яростным, как океан во время шторма — мощный, очищающий поток. Здесь же он стал другим: внимательным, как шёпот Невы, и холодным, как гранит набережных. Она больше не видела ауры людей так ярко; вместо этого город открывал ей свои узоры.

Вот и сейчас. Она не смотрела на воду. Она смотрела сквозь неё. И видела то, что было скрыто от обычных глаз.

На дне канала, среди ила и битого кирпича, пульсировала тонкая, как волос, линия энергии. Она шла от одного берега к другому, повторяя траекторию моста. Это была одна из нитей «Петербургского Узла». Обычно они светились ровным, спокойным серебристым светом. Но эта...

Анна нахмурилась. Линия была не просто тусклой. Она была искажена. Словно кто-то взял натянутую струну и завязал на ней сложный, уродливый узел. От этого узла по воде расходились едва заметные круги чернильной тьмы.

Она достала из кармана пальто телефон и открыла приложение с заметками. Быстро набросала дату — 19 мая 2026 года.

«Канал Грибоедова, мост Ломоносова. Искажение Узла. Тёмная пульсация».

Это был уже третий подобный случай за неделю. Вчера она видела похожее искажение у Медного всадника — там нить была почти разорвана. А позавчера — странное скопление энергии в одном из дворов-колодцев на Васильевском острове.

Город болел. И Анна была единственным диагностом.

Внезапно её внимание привлекло движение вниз. На гранитной облицовке канала, прямо под тем местом, где сходились энергетические линии, кто-то сидел. Фигура была едва различима в тени моста.

Анна перегнулась через перила.

— Эй! — её голос прозвучал глухо.

Фигура не шелохнулась. Это был человек в длинном тёмном плаще с капюшоном. Он сидел на корточках и что-то чертил пальцем на мокром камне.

Анна почувствовала укол тревоги. Это было не просто бродяга или пьяница. Аура человека была... странной. Она не светилась и не была тёмной. Она была пустой. Как выжженное пятно на ткани реальности.

Она быстро допила чай и спустилась по боковой лестнице к воде.

Когда она подошла ближе, человек наконец обернулся. Это был мужчина лет сорока, с бледным, измождённым лицом и лихорадочно блестящими глазами.

— Не мешайте мне! — прошипел он, не поднимаясь с корточек. Его палец продолжал выводить на граните сложные символы.

Анна присмотрелась к тому, что он рисовал. Это были не граффити. Это были руны, сплетённые в сложный узор вокруг того самого «узла», который она видела в энергетическом поле.

— Что вы делаете? — спросила она тихо.

— Восстанавливаю баланс! — выкрикнул он с неожиданной яростью. — Они говорят со мной! Они требуют платы! Я должен запечатать разрыв!

«Он видит их», — поняла Анна. «Видит духов или разрывы в Узле и пытается их "запечатать" как умеет — магией самоучки.

— Вы делаете только хуже, — мягко сказала она, делая ещё один шаг вперёд и пытаясь рассмотреть руны с точки зрения нумерологии. Сумма знаков... Она ужаснулась. Это было не заклятие защиты. Это был призыв.

Мужчина резко вскинул голову и посмотрел ей прямо в глаза.

— Ты! Ты тоже их видишь! Ты одна из них!

В его пустых глазах вспыхнула ненависть пополам с надеждой.

— Помоги мне! Или уйди с дороги!

Он схватил её за руку ледяными пальцами.

— Время уходит! Нева заберёт всех!

Внезапно вода в канале забурилась. Не от ветра — воздух был неподвижен. По чёрной глади пошла крупная рябь, расходясь кругами от центра канала прямо под мостом.

Анна вырвала руку и отступила на шаг.

— Отойдите от воды!

Поздно.

Из воды медленно поднялась фигура. Это был не человек. Это был сгусток тьмы, принявший форму человеческой тени, но раз в пять больше оригинала. У него не было лица, только два горящих алым светом провала на месте глаз.

Призрак завис над водой на мгновение, а затем его взгляд — этот пылающий взор — упёрся прямо в мужчину в плаще.

Мужчина закричал. Это был не крик страха, а вопль агонии. Тень метнулась к нему со скоростью атакующей змеи и прошла сквозь его тело.

Мужчина застыл на секунду, его глаза расширились от ужаса и боли, а затем он рухнул на мокрый гранит как подкошенный. Он был жив, но парализован ужасом.

Тень же не исчезла. Она повернулась к Анне.

Анна сжала амулет под свитером. Камень был ледяным.

Она больше не была просто наблюдателем.

Игра началась по-настоящему.

Глава 2. "Кунсткамера" и ее обитатели

Утро выдалось серым и промозглым, как и положено в Петербурге. Дождь не шёл, но висел в воздухе мелкой водяной пылью, оседая на волосах и одежде. Анна сидела за прилавком эзотерической лавки «Тайный Сад» на Литейном проспекте. Запах сандала, шалфея и старых книг был её неизменным спутником последние три месяца.

Она пыталась составить натальную карту для постоянного клиента — пожилой дамы, обеспокоенной грядущим ретроградным Меркурием, — но мысли постоянно возвращались к событиям прошлой ночи. К тени. К искажению Узла. К безумцу с рунами.

Колокольчик над дверью звякнул, впуская в магазин порыв влажного воздуха и трёх человек, которые, казалось, материализовались прямо из питерского тумана.

Первой вошла девушка с волосами цвета воронова крыла, в которых запутались мелкие косички с бисером. Она была одета в бесформенный вязаный свитер и тяжёлые ботинки. Её глаза, подведённые чёрным, быстро обежали полки с кристаллами и свечами.

— Нам нужен эксперт, — без предисловий заявила она, глядя прямо на Анну. — Настоящий. Не шарлатан.

Следом за ней вошёл высокий худой мужчина в очках с толстыми линзами и твидовом пиджаке, из кармана которого торчала пара латунных циркулей. Он поправил очки и уставился на Анну с научным интересом.

— Лея, не пугай персонал, — пробасил третий, широкоплечий мужчина с густой рыжей бородой. Он выглядел так, будто сошёл с картины про викингов, случайно оказавшись в XXI веке. В руках он держал потрёпанный кожаный портфель, из которого торчали края старых карт.

— Я не пугаю, я констатирую факт. У нас проблема, требующая немедленного решения, — отрезала девушка.

Анна отложила ручку и выпрямилась. Она чувствовала их ауры — сложные, многослойные, как и сам город.

— Я вас слушаю, — спокойно сказала Анна.

Лея переглянулась с Борисом и шагнула к прилавку.

— Прошлой ночью у моста Ломоносова... Вы ведь были там? Вы видели это?

Анна не изменилась в лице, но внутри всё напряглось.

— Я видела много «этого». Будьте конкретнее.

Глеб достал из внутреннего кармана пиджака сложенный вчетверо листок бумаги и развернул его на прилавке. Это была распечатка карты центра Петербурга, испещрённая его пометками: цифрами, символами и стрелками.

— Смотрите, — он ткнул циркулем в точку на карте. — Мост Ломоносова. Канал Грибоедова. Здесь вчера был зафиксирован аномальный всплеск пси-энергии. Мой датчик зашкалило.

Он передвинул циркуль.

— Три дня назад — Дворцовая площадь. Медный всадник. Резкий спад энергии, как будто кто-то выкачал её. А неделю назад... — он указал на район Васильевского острова, — ...вот здесь, во дворе-колодце на 7-й линии, зафиксирована активность класса «Б». Полтергейст средней силы.

Анна почувствовала холодок по спине. Это были те же самые места, где она видела искажения Узлов.

— И что? — спросила она, стараясь говорить равнодушно. — В Питере полно призраков и аномалий.

Борис тяжело вздохнул и положил свой портфель на пол.

— Это не призраки. И не обычные аномалии. Это... болезнь города. Как опухоль. Мы называем это «Искажением Узла». Кто-то или что-то целенаправленно разрушает энергетическую структуру Петербурга.

Анна подняла на него взгляд. Он смотрел ей прямо в глаза, и в его взгляде не было ни капли безумия. Только усталость и глубокая тревога.

— Откуда вы знаете этот термин? — тихо спросила она.

Вместо ответа Лея достала из кармана маленький бархатный мешочек и высыпала на прилавок горстку рун — гладкие камни с вырезанными на них символами. Она перемешала их рукой и вытянула одну.

Это была руна «Перт». Тайна. То, что скрыто.

— Руны не лгут, — сказала Лея, глядя на камень. — А звёзды кричат об этом уже месяц. В гороскопе города транзит Плутона по Асценденту совпал с ретроградным движением Урана. Это формула глобальных перемен через разрушение старого порядка.

Глеб кивнул:

— А если перевести это с астрологического на нумерологический... Сумма дат этих инцидентов даёт нам число 22. Мастер-число. Это не случайность. Это план.

Анна молчала несколько долгих секунд, взвешивая всё услышанное. Они знали про Узлы. Они использовали те же инструменты: астрологию и нумерологию. Они видели то же самое.

Она медленно достала из-под свитера свой амулет — камень со спиралевидным узором.

— Я видела мужчину у моста прошлой ночью, — наконец сказала она. — Он чертил руны на граните... пытался что-то исправить или призвать.

Борис нахмурился:

— Безумец? С пустым взглядом?

Анна кивка:

— Он сказал: «Нева заберёт всех».

В лавке повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь тиканьем старинных часов на стене.

Лея первая нарушила молчание:

— Значит, мы не сумасшедшие.

Глеб снял очки и протёр их платком:

— И у нас есть союзник.

Анна посмотрела на их серьёзные лица — лицо провидицы, учёного и воина-хранителя.

— Похоже на то... Но прежде чем мы начнём «спасать город», — она сделала паузу, — ...мне нужно знать всё о вашей «Кунсткамере». Кто вы такие и почему вы этим занимаетесь?

Борис усмехнулся в бороду:

— О, это долгая история... Но для начала позвольте пригласить вас на чашку чая с чабрецом в одно место на Петроградке. Там нам будет гораздо удобнее обсуждать дела государственной важности.

Он подмигнул ей:

— Добро пожаловать в команду, Анна Сергеевна.

Глава 3. Башня Грифонов

Убежище, как и предполагала Анна, оказалось не в подвале или бункере, а в самом сердце старого Петербурга, в месте, где грань между мирами была тоньше папиросной бумаги. Они ехали на стареньком, но ухоженном «УАЗике» Бориса, петляя по узким улочкам Петроградской стороны.

— Мы называем это место «Башня», — объяснял Глеб, не отрываясь от планшета с картой. — Официально это водонапорная башня, построенная в начале XX века. Неофициально... это одна из ключевых точек Петербургского Узла. Конденсатор энергии.

Лея, сидевшая рядом с Анной на заднем сиденье, смотрела в окно. Её взгляд был расфокусирован, словно она видела не мокрый асфальт и серые фасады, а что-то совсем иное.

— Сегодня плохой день, — тихо сказала она. — Марс в квадрате к Сатурну. Напряжение висит в воздухе. Любое неверное движение может вызвать взрыв.

Борис, крутивший руль, хмыкнул:

— Значит, будем двигаться верно. Мы всегда так делаем.

Они остановились в неприметном дворе-колодце. Водонапорная башня возвышалась над окружающими её пятиэтажками как мрачный средневековый донжон. Она была сложена из красного кирпича, покрытого вековой копотью и плесенью.

Поднявшись наверх, Борис достал из кармана связку ключей и открыл тяжёлую металлическую дверь, которая, судя по всему, не запиралась десятилетиями. За ней начиналась узкая винтовая лестница, уходящая вверх, в темноту.

Подъём был долгим. С каждым витком лестницы воздух становился всё более спёртым и тяжёлым, пропитанным запахом пыли, старого дерева и чего-то ещё... чего-то неуловимо древнего.

Когда они наконец вышли на верхнюю площадку, Анна ахнула. Это было круглое помещение под самой крышей башни. Сквозь грязные стрельчатые окна лился тусклый серый свет. Но самое удивительное было не это.

Стены башни были исписаны цифрами.

Это были не граффити. Это были сотни, тысячи чисел, написанных мелким, убористым почерком. Они шли по спирали, от пола до потолка, образуя гигантский, бесконечный узор. Даты, простые числа, последовательности Фибоначчи, номера домов...

— Добро пожаловать в нашу Кунсткамеру, — с гордостью сказал Борис.

В центре комнаты стоял большой круглый стол из тёмного дерева, заваленный книгами по астрологии, стопками карт Таро и старинными фолиантами в кожаных переплётах. Рядом со столом на мольберте была закреплена огромная астрологическая карта Петербурга.

— Это... невероятно, — прошептала Анна, проводя рукой по стене. Она чувствовала вибрацию цифр. Это был не просто хаос. Это была попытка упорядочить хаос города.

— Глеб начал это двадцать лет назад, — сказал Борис, ставя чайник на небольшую походную плитку. — Он был одержим идеей, что у города есть свой нумерологический код. Что Петербург можно «прочитать» как книгу.

Глеб смущённо поправил очки:

— Сначала это было просто хобби. Я искал закономерности в датах наводнений, революций, пожаров... А потом я начал видеть их. Линии силы под землёй. Они пересекаются здесь, — он ткнул пальцем в центр карты. — В этой башне.

— А потом появилась я, — подхватила Лея, садясь в старое кресло-качалку у окна. — Я родилась в этом городе и всегда видела то, чего не видят другие. Тени в подворотнях, лица в окнах пустых домов. Я пыталась найти ответы в астрологии. И наши пути пересеклись.

— И я... — пробасил Борис, разливая по кружкам дымящийся чай с чабрецом. — Я историк. Архивариус. Я копался в старых делах полиции XIX века и находил там отчёты о странных происшествиях, которые списывали на «газ из почвы». Но я-то знаю правду. Мой прадед был одним из тех, кто пытался поддерживать баланс в городе до революции.

Он протянул кружку Анне.

— Мы — потомки тех, кто хранил город. Кто следил за Узлами. Но мы потеряли знания. Забыли ритуалы. И теперь Узлы разрушаются.

Анна приняла кружку и села за стол.

— Вы думаете, это кто-то делает специально? Кто-то рушит Узлы?

Лея кивнула:

— Это не случайность. Это атака. Кто-то хочет переписать код города.

Глеб указал циркулем на свою карту:

— Смотри. Искажения происходят по определённой схеме. Это похоже на... печать. Кто-то накладывает на город проклятие.

Анна поставила кружку на стол и достала свой амулет.

— Прошлой ночью я видела тень у канала. Она пришла на призыв безумца с рунами.

Борис нахмурился:

— Руны? Значит, кто-то использует руническую магию? Это очень опасно и непредсказуемо.

Анна посмотрела на их лица — умное лицо Глеба-логика, одухотворённое лицо Леи-прорицательницы и решительное лицо Бориса-хранителя.

Она поняла, что нашла своих людей.

В этот момент башня едва заметно дрогнула. По стенам пробежала волна вибрации, и цифры на мгновение вспыхнули слабым голубоватым светом.

Лея вскочила с кресла:

— Началось! Новое искажение!

Глеб уже вбивал координаты в планшет:

— Васильевский остров! 15-я линия!

Борис схватил свой портфель:

— Анна? Ты с нами?

Анна не колебалась ни секунды.

— Конечно. Веди!

Глава 4. Двор-колодец на 15-й линии

Двор-колодец на 15-й линии Васильевского острова был классическим образцом петербургской безысходности, застывшей в камне. Высокие, грязно-жёлтые стены с облупившейся штукатуркой сходились где-то высоко в небе, превращая пространство в каменный мешок. Окна, выходившие во двор, были либо заколочены, либо смотрели на мир мутными, запylёнными стёклами, за которыми не было ни единого признака жизни.

В центре двора, в окружении чахлах кустов, стояла одинокая скамейка, мокрая от недавнего дождя. Воздух здесь был неподвижным и пах сыростью, кошками и чем-то ещё... чем-то сладковатым и гнилостным, как запах увядших цветов.

— Тишина, — прошептала Лея, выходя из машины. — Мёртвая тишина. Даже птицы не поют.

Глеб уже сверялся с планшетом, на котором была открыта карта с наложенной сеткой энергетических линий.

— Точка фокуса здесь, — он указал циркулем на центр двора. — Узел пульсирует в противофазе. Он не просто искажён, он... вывернут наизнанку.

Борис молча достал из портфеля небольшой прибор, похожий на гибрид компаса и барометра. Стрелка бешено вращалась.

— Уровень негативной энергии зашкаливает. Здесь творится что-то очень нехорошее.

Анна закрыла глаза и потянулась к Узлу. В отличие от моста Ломоносова, здесь не было активной агрессии. Здесь была... пустота. Словно кто-то высосал из этого места всю жизнь и свет, оставив лишь эхо боли и отчаяния.

— Я чувствую это, — сказала она, открывая глаза. — Это не просто разрыв. Это рана. Кто-то выпил энергию этого места.

Лея подошла к стене дома и провела рукой по мокрому кирпичу.

— Смотрите, — позвала она.

На стене, на уровне её плеча, мелом или углём был нарисован тот же спиралевидный лабиринт, что и на амулете Анны. Но этот рисунок был незавершённым. Кто-то начал чертить его, но остановился на полпути.

Глеб достал из кармана лупу и склонился над рисунком.

— Это не мел. Это... глина? И смотри, — он указал на центр спирали. — Здесь кто-то пытался стереть символ. Но он всё равно проступает.

Он прищурился.

— Это руна «Хагалаз». Руна разрушения и града. Очень мощная и опасная.

Борис обошёл двор по периметру.

— А вот и причина, — сказал он мрачно.

В углу двора, у мусорных баков, лежал человек. Он был одет в несколько слоёв грязной одежды, и его было почти не видно за горой пакетов. Он не двигался.

Анна первая подошла к нему. Она осторожно коснулась его плеча. Мужчина был жив, но находился в глубоком трансе. Его аура была тусклой, серой, с чёрными дырами в местах энергетических центров.

— Он не пьян и не под наркотиками, — сказала она. — Его выпили. Кто-то забрал его жизненную силу.

Лея опустилась рядом с ним на колени и взяла его за руку.

— Он видел это... — прошептала она. Её глаза закатились. — Он видел её...

— Кого? — быстро спросил Борис.

Лея вздрогнула и отпустила руку мужчины.

— Женщину... В белом платье... Она пришла из стены. Она... она пела. И светилась холодным светом. А потом... потом она просто подошла и... забрала его тепло.

Глеб быстро делал пометки в блокноте.

— Призрак? Но призраки не забирают энергию так... технологично. Это больше похоже на работу суккуба или другого энергетического паразита.

Анна выпрямилась и посмотрела на незаконченный лабиринт на стене.

— Руна «Хагалаз» — это разрушение через холод, через лёд. И этот рисунок... он не закончен. Это ловушка? Или наоборот — попытка кого-то защитить?

Внезапно воздух во дворе стал ещё холоднее. Температура упала на несколько градусов за считанные секунды. По стенам поползла изморозь, хотя на улице было плюс пятнадцать.

Борис поднял голову:

— Она здесь...

Из стены дома, прямо из того места, где начинался незаконченный лабиринт, начала проступать фигура. Это была женщина в длинном, старомодном белом платье викторианской эпохи. Её силуэт был полупрозрачным, сотканным из тумана и лунного света. У неё не было лица — только гладкая, белая поверхность там, где оно должно было быть.

Призрак медленно повернул голову в их сторону.

Анна почувствовала удар ледяной волны чистой ненависти. Это было не просто зло. Это была концентрированная боль отвергнутой женщины, превратившаяся в вечный голод.

Призрак открыл рот в беззвучном крике и метнулся к ним со скоростью атакующей кобры.

Анна инстинктивно вскинула руки. Она не могла использовать глобальную сеть Узлов здесь — это было бы всё равно, что тушить свечу пожарным брандспойтом. Но она могла использовать свою личную силу.

Она создала щит из чистого света — не яркого и обжигающего, а тёплого, золотистого света её индийского дара. Ледяная волна ударилась о щит и разбилась с хрустальным звоном, осыпаясь на асфальт инеем. Призрак отшатнулся и завис в воздухе в нескольких метрах от них.

Лея уже доставала из сумки мешочек с рунами.

— Я знаю её! — крикнула она. — Я видела её в своих видениях! Это Аглая! Дочь архитектора! Она покончила с собой здесь в 1898 году!

Глеб лихорадочно листал блокнот:

— 1898... Да! Я читал об этом деле! Её жених бросил её у алтаря! Она выбросилась из окна этого самого двора!

Борис шагнул вперёд:

— Аглая! — его голос прогремел как гром. — Мы знаем твою боль! Но ты должна отпустить её! Ты мертва! Ты не можешь питаться живыми!

Призрак снова издал беззвучный вопль и бросился вперёд, но на этот раз целью был не щит Анны, а Борис.

Анна действовала мгновенно. Она не стала ставить щит. Она направила поток энергии прямо в призрака, но не чтобы уничтожить его, а чтобы успокоить. Это был импульс чистого сострадания, смешанного с силой Узла.

Поток золотистого света ударил в белую фигуру Аглаи. Призрак замер на полпути. Его бесформенное «лицо» исказилось в гримасе удивления и... облегчения? Ледяная аура вокруг него начала таять.

Аглая медленно подняла руку и коснулась своей груди там, где у живых бьётся сердце. А затем она просто... растаяла в воздухе, превратившись в облачко серебристого тумана, которое впиталось в стену дома.

Во дворе снова стало тихо и тепло.

Глеб снял очки и протёр их дрожащей рукой:

— Невероятно... Ты её не изгнала. Ты её... исцелила?

Анна опустила руки. Она чувствовала себя опустошённой.

— Я просто дала ей то, чего она хотела больше всего. Не тепло живых... а покой.

Борис подошёл к стене и посмотрел на незаконченный лабиринт с руной «Хагалаз».

— Значит, кто-то знал о ней... — задумчиво произнёс он. — Кто-то начертил этот символ, чтобы удержать её здесь или направить её гнев на живых.

Лея поднялась с колен:

— Вопрос только — кто? И зачем?

Глеб посмотрел на часы:

— И почему все эти события происходят именно сейчас? Что-то изменилось в гороскопе города...

Анна посмотрела на место, где исчез призрак Аглаи.

— Мы должны найти того, кто играет с этими силами. И остановить его, пока он не разрушил весь Узел до основания.

Глава 5. Код города

Обратная дорога в «Башню» прошла в напряжённом молчании. Каждый был погружён в собственные мысли, переваривая увиденное. «УАЗик» Бориса, натужно гудя, пробирался через вечерние пробки, которые казались Анне вязкой, липкой субстанцией, замедляющей не только движение, но и течение времени.

Когда они поднялись в своё убежище, Глеб тут же занял место за круглым столом. Он разложил карту Петербурга, рядом положил свой планшет и открыл потрёпанный блокнот в кожаном переплёте. Лея, скрестив ноги, устроилась на подоконнике, глядя на город через грязное стекло. Борис поставил чайник, хотя никому, кажется, не хотелось пить.

— Итак, — Глеб надел очки и взял в руки циркуль. Его движения были резкими, выдавая волнение. — Давайте систематизируем данные. У нас есть три точки искажения: Медный всадник, мост Ломоносова и двор на 15-й линии. Все они являются ключевыми узлами городской энергетической решётки.

Он соединил точки на карте тремя линиями, образовавшими неровный треугольник.

— Это не случайный выбор. Кто-то действует по схеме.

Анна подошла к стене с цифрами и провела пальцем по спирали чисел.

— Везде были символы. У моста — руны на граните, начертанные безумцем. Во дворе — незаконченный лабиринт с руной «Хагалаз». А у Медного всадника? Вы что-то нашли?

Борис кивнул, доставая из портфеля папку с пожелтевшими листами.

— Да. Я поднял архивы. За неделю до инцидента там были зафиксированы случаи массовой паники у туристов. Люди жаловались на «холодный взгляд» статуи. А в ночь происшествия охрана видела странные световые аномалии.

Глеб постучал циркулем по карте.

— И вот что самое интересное. Если мы проведём астрологическую прогрессию на дату основания города и наложим её на текущую дату... — он быстро ввёл данные в планшет, — ...мы увидим, что транзит Плутона сейчас проходит точно по натальному Солнцу Петербурга в гороскопе основания.

Лея оторвалась от созерцания вида за окном.

— Плутон — это смерть и возрождение. Трансформация через разрушение. Это объясняет природу искажений.

— Но это ещё не всё, — Глеб поправил очки и увеличил изображение на планшете. — Смотрите. Транзит Урана находится в точном квадрате к натальной Луне города. Уран — это хаос, бунт, внезапные перемены. Луна — это душа города, его народ, его подсознание.

Он обвёл взглядом присутствующих.

— Сочетание Плутона и Урана создаёт формулу мощнейшего социального и энергетического взрыва. Город находится под колоссальным давлением космических энергий. И кто-то... или что-то этим пользуется.

Анна взяла чашку с чаем, которую протянул ей Борис.

— Значит, это не просто маг-одиночка? Это может быть следствием влияния планет?

— Не следствие, а катализатор, — уточнил Глеб. — Представь себе костёр. Космические энергии — это сильный ветер. А наш неизвестный «друг» с рунами — это тот, кто подбрасывает в этот костёр бензин.

Лея спрыгнула с подоконника и подошла к астрологической карте на мольберте.

— Я чувствую это. Город... он кричит. Звёзды сошлись не просто так. Кто-то открыл дверь, и теперь в неё лезут гости с той стороны.

Она закрыла глаза и коснулась карты.

— Нам нужно найти центр. Точку, где всё это сходится. Где будет нанесён последний удар.

Глеб быстро переключил изображение на планшете на карту нумерологических линий города.

— Если следовать логике рун... «Хагалаз» — это разрушение градом, льдом, холодом. Это символ зимы и смерти. Но в сочетании с другими рунами из тех, что мы видели...

Он начал быстро чертить на листе бумаги.

— Смотрите! Если сложить числовые значения рун из всех трёх мест... Мы получаем число 33.

В башне повисла тишина.

— 33... — прошептала Анна. Она чувствовала вибрацию этого числа. Это было число Учителя, число высшей духовной миссии. Но в контексте разрушения...

— Это может быть адрес, — предположил Борис.

Глеб уже вбивал числа в поисковик на планшете.

— Так... 33-я линия Васильевского острова!

Все взгляды устремились на карту. 33-я линия находилась на самом краю острова, упираясь в берег Финского залива. Это была промышленная зона, заброшенные склады и пустыри.

— Логично, — кивнула Анна. — Васильевский остров сам по себе — мощный энергетический центр. «Громада» из линий... Как говорил Глеб.

— И там есть одно место... — Борис нахмурился, вспоминая. — Старый маяк. Он давно не работает, но его фундамент уходит глубоко в землю, прямо к скальному основанию. Это идеальная точка для любого ритуала, связанного с земными энергиями.

Лея вздрогнула.

— Я видела его! В своих видениях! Высокую башню над тёмной водой... И там будет финал.

Анна подошла к окну башни. Город внизу зажигал огни, готовясь к очередной белой ночи. Но теперь она видела его иначе. Она видела не просто улицы и дома, а сложную паутину светящихся линий, сходящихся в одной точке далеко на западе.

— Завтра ночью, — твёрдо сказала она, не оборачиваясь. — Мы должны быть там. Мы остановим того, кто пытается разрушить Петербург.

Она сжала амулет под свитером.

Её битва в этом городе только начиналась.

Глава 6. Арсенал Хранителей

Ночь в Петербурге опустилась на город, но не принесла с собой покоя. В «Башне Грифонов» кипела работа. Это было похоже на подготовку к спецоперации, но вместо оружия на столе лежали древние фолианты, мешочки с рунами и кристаллы горного хрусталя.

Анна сидела за столом, обложившись книгами по нумерологии, которые принёс Глеб. Она пыталась вычислить точную конфигурацию энергий на 33-й линии.

— Нам нужно не просто приехать туда, — говорила она, быстро делая пометки в блокноте. — Нам нужно попасть в момент пика. Глеб, что там с транзитами?

Глеб, склонившись над своим планшетом, где была выведена сложная астрологическая карта, щёлкал клавишами.

— Луна войдёт в знак Скорпиона через... — он посмотрел на часы, — ...шесть часов. Это усилит магический потенциал места. Но одновременно с этим Марс образует точный квадрат к Нептуну. Это создаст туман, иллюзии. Мы должны быть предельно внимательны. Враг может использовать это против нас.

Лея, сидя на полу в позе лотоса, перебирала руны. Она не читала книги — она слушала. Закрыв глаза, она медленно тасовала гладкие камни, а затем раскладывала их на ковре замысловатым узором.

— Я вижу обман, — шептала она. — Враг носит маску. Он не тот, кем кажется. И он ждёт нас. Он хочет, чтобы мы пришли.

Борис, как самый практичный из них, занимался «материальным обеспечением». Он открыл свой бездонный портфель и выкладывал его содержимое на стол.

— Так, — басил он, — это вам.

Он протянул Анне и Лее по маленькому бархатному мешочку.

— Соль. Чистая, морская. Насыпьте по периметру, если придётся ставить защитный круг. Это базовая, но надёжная защита от низших сущностей.

Следом на стол легли два небольших кристалла горного хрусталя на кожаных шнурках.

— Носите на шее. Кристалл будет работать как усилитель вашей личной энергии и фильтр от негатива.

Затем он достал два тяжёлых латунных компаса старой работы.

— Это геомантические компасы. Они указывают не на север, а на линии силы Земли. Глеб, держи. Если линии начнут колебаться или менять направление, ты первый это заметишь.

Глеб с благодарностью принял сложный прибор.

— Отлично. Это поможет мне отслеживать стабильность Узла в реальном времени.

Борис повернулся к Анне и посмотрел ей прямо в глаза.

— А тебе... тебе может понадобиться кое-что посерьёзнее.

Он достал из портфеля предмет, завернутый в кусок мягкой замши. Когда он развернул ткань, Анна увидела его. Это был кинжал. Не современное оружие, а древний ритуальный клинок с лезвием из тёмного, почти чёрного металла и рукоятью из кости, покрытой тонкой резьбой в виде того самого спиралевидного лабиринта.

— Это атам, — сказал Борис тихо. — Ритуальный нож. Он принадлежал моему прадеду. Он сделан из метеоритного железа и закалён в родниковой воде в полнолуние. Он не для того, чтобы резать плоть. Он для того, чтобы резать энергию. Чтобы рассекать иллюзии и разрушать чужие заклания.

Анна осторожно взяла нож в руки. Он был удивительно лёгким и словно вибрировал в ладони, откликаясь на её собственную силу.

— Я... я не уверена, что смогу им воспользоваться, — прошептала она.

— Сможешь, — твёрдо сказал Борис. — Когда придёт время, твоя рука сама будет знать, что делать.

Лея открыла глаза и посмотрела на кинжал.

— Звёзды говорят: «Железо против чар». Возьми его, Анна. Он нам понадобится.

Глеб сверился с часами и закрыл планшет.

— До восхода луны осталось четыре часа. Нам нужно выдвигаться через час, чтобы успеть занять позицию до пика активности.

Все замолчали. В комнате повисло напряжение. Это было затишье перед бурей. Каждый понимал: завтра они столкнутся не просто с призраком или случайным всплеском энергии. Они столкнутся с кем-то, кто сознательно ведёт игру на уничтожение города.

Борис начал собирать разложенные вещи обратно в портфель.

Лея начала медитировать, настраиваясь на предстоящее.

Глеб ещё раз проверял расчёты.

А Анна стояла у окна башни, сжимая в одной руке древний атам, а в другой чувствуя привычное тепло своего амулета-индуса. Она смотрела на спящий город, который теперь видела как живое существо, нуждающееся в защите.

Путь к пристани на 33-й линии обещал быть долгим и тёмным.

Глава 7. тропа над чёрной водой

Они выехали из города, когда последние отблески заката ещё цеплялись за шпили Адмиралтейства, окрашивая небо в цвет остывающей стали. «УАЗик» Бориса, натужно ревя двигателем, свернул с оживлённых улиц на пустынное Приморское шоссе. Впереди, за серой гладью Финского залива, на фоне темнеющего неба уже угадывался чёрный силуэт заброшенного маяка.

Дорога к 33-й линии Васильевского острова была не из лёгких. Асфальт сменился разбитой бетонкой, а затем и вовсе грунтовой дорогой, уходящей в заросли сухого камыша. Вокруг не было ни души, только ветер, прилетевший с Балтики, гудел в проводах и раскачивал ржавые остовы какой-то брошенной техники.

— Туман, — тихо произнесла Лея с заднего сиденья. Она смотрела в окно, и её лицо в полумраке салона казалось бледной маской. — Он идёт с воды. Это не просто погода. Это часть их плана. Марс и Нептун...

Глеб, сидевший рядом с ней, сверился с геомантическим компасом. Стрелка бешено вращалась.

— Линии силы сходятся там, — он указал вперёд. — Маяк — это не просто точка на карте. Это громоотвод. Они используют его, чтобы вытянуть энергию из всего острова.

Анна молчала, сжимая в кармане атам. Она чувствовала это. Чем ближе они подъезжали к цели, тем тяжелее становился воздух. Он был пропитан запахом озона и гнили, как после сильной грозы. Сеть Узлов Петербурга здесь, на окраине, вибрировала от напряжения.

Борис остановил машину у шлагбаума с табличкой «Вход воспрещён. Объект под охраной». Разумеется, охраны не было и в помине.

— Дальше пешком, — сказал он, глуша двигатель.

Они вышли из машины. Холодный ветер ударил в лицо, принося с собой запах соли и водорослей. Туман, о котором говорила Лея, действительно поднимался от воды, густой и непроницаемый, словно молоко, разлитое по болоту. Он скрадывал звуки и искажал расстояния.

Дорога вела через заброшенную промышленную зону: ржавые ангара с выбитыми окнами, покосившиеся бетонные заборы, горы строительного мусора. В этом месте время словно остановилось лет сорок назад.

— Смотрите под ноги, — предупредил Борис. — Здесь могут быть открытые люки и арматура.

Они двигались цепочкой: впереди Борис с мощным фонарём-прожектором, за ним Глеб с компасом и планшетом, Анна и Лея замыкали шествие.

Внезапно Глеб остановился так резко, что Лея налетела на него.

— Стойте! — прошипел он.

Луч фонаря Бориса выхватил из тумана то, что заставило их замереть. Впереди дорога была перекрыта. Но это был не завал или забор. Это была стена из тумана. Но не обычной белёсой мглы — эта стена была плотной, почти материальной. Она медленно пульсировала тусклым зеленоватым светом.

— Это барьер, — выдохнула Анна. — Заклятие сокрытия. Они не хотят, чтобы мы прошли.

Лея подошла к стене вплотную и протянула руку. Пальцы коснулись светящейся поверхности и тут же отдёргнулись.

— Холодно... Как лёд. И оно... оно живое.

Глеб быстро чертил что-то на планшете стилусом.

— Это руническая вязь. Очень сложная. «Эйваз» — руна защиты и обороны. «Иса» — лёд и застой... Они создали непроходимый барьер из льда и магии.

Борис посветил фонарём по сторонам.

— Обходного пути нет. Мы либо идём через это, либо поворачиваем назад.

Анна вышла вперёд. Она чувствовала барьер не как стену льда, а как узел искажённой энергии. Кто-то взял чистую силу Узла и исказил её, превратив в оружие.

Она закрыла глаза и потянулась к своему дару. Не к глобальной сети, а к той тёплой волне силы, которую она обрела в Индии. Она представила эту волну как поток чистого света.

— Отойдите все назад, — приказала она.

Она подняла руки ладонями к барьеру и направила поток энергии прямо в его центр. Это был не удар и не взрыв. Это было прикосновение тепла к ледяной глыбе.

Поначалу ничего не происходило. Затем по поверхности барьера пробежала рябь. Зелёное свечение начало тускнеть. Послышался тихий треск — звук ломающегося тонкого льда.

Анна усилила поток. Барьер задрожал и начал таять, превращаясь из твёрдой стены в обычный туман, который тут же рассеялся от порыва ветра.

Путь был свободен.

Глеб посмотрел на неё с нескрываемым восхищением:

— Невероятно... Ты его не разрушила. Ты его развеяла.

Борис лишь хмыкнул в бороду:

— Я же говорил: она нам пригодится.

Они пошли дальше. До маяка оставалось около километра.

И тут из тумана донёсся звук. Тихий женский смех.

Все замерли.

— Аглая? — прошептала Лея.

Смех повторился, но уже с другой стороны. И ещё раз — сзади.

Туман вокруг них начал сгущаться, принимая очертания фигур в белых платьях.

Они были окружены.

Глава 8. Танец теней в тумане

Фигуры в белом надвигались из тумана медленно, беззвучно, словно не шли, а плыли над землёй. Их было не меньше дюжины. У них не было лиц — только гладкая, белая поверхность, как у фарфоровых масок. Но Анна чувствовала их эмоции. Это был не голод, как у Аглаи. Это была глухая, безликая тоска, смешанная с холодной яростью.

— Они не нападают, — тихо сказал Борис, доставая из кармана горсть крупной морской соли. — Они... преграждают путь.

— Это стражи, — выдохнула Лея, её глаза были широко раскрыты. — Души, привязанные к этому месту. Враг использует их как щит.

Одна из фигур, та, что была ближе всех, подняла руку. Из её «ладони» вырвался сгусток ледяного тумана и ударил Бориса в грудь. Охотник за артефактами охнул и отшатнулся, его лицо исказилось от боли.

— Холод! — крикнул он. — Он высасывает тепло!

Глеб лихорадочно чертил в воздухе защитный символ, бормоча что-то на латыни.

— Я могу их удержать! Но ненадолго!

Анна поняла: это проверка. Враг хотел посмотреть, на что они способны. И она не собиралась показывать слабость.

— Не тратьте на них силы! — крикнула она, выходя вперёд и заслоняя собой друзей. — Они — лишь марионетки!

Она закрыла глаза и потянулась не к силе Узлов, а к своему внутреннему источнику. К тому теплу, которое старец в Индии зажёг в её сердце. Она не стала создавать щит. Она создала источник.

Вокруг неё воздух начал нагреваться. Туман вокруг её ног начал испаряться. Анна развела руки в стороны, и от её тела во все стороны хлынула волна тёплого, золотистого света.

Это было похоже на то, как если бы посреди ледяной пустыни зажгли костёр.

Призраки замерли. Их бесформенные «лица» повернулись к ней. Анна не атаковала их. Она предлагала. Она направила импульс чистого сострадания и покоя.

— Вы свободны, — прошептала она. — Вы можете уйти.

Одна из фигур, стоявшая ближе всех, дрогнула. Её очертания стали менее чёткими. В её «пустоте» на мгновение проступили черты лица — лицо молодой девушки с печальными глазами. А затем она просто растворилась в воздухе с тихим вздохом облегчения.

Остальные призраки отшатнулись, словно от удара. Они не исчезли, но их агрессия сменилась растерянностью. Волна тепла Анны разрушила контроль, который держал их здесь.

— Быстрее! — скомандовал Борис, приходя в себя. — Пока они не опомнились!

Они рванули вперёд, пробегая сквозь ряды ошеломлённых призраков. Те лишь беспомощно тянули к ним свои руки-щупальца из тумана, но уже не пытались атаковать.

Через несколько минут бега сквозь промзону маяк вырос перед ними во всей своей мрачной красе. Это была высокая, коническая башня из красного кирпича, покрытая трещинами и пятнами лишайника. Окна наверху были выбиты много лет назад, и теперь башня напоминала беззубый рот, разинутый в немом крике.

Они подбежали к основанию башни. Дверь была сорвана с петель и валялась рядом, прислонённая к стене.

Внутри царила непроглядная тьма и запах сырости и птичьего помёта. Винтовая лестница, ведущая наверх, была частично разрушена.

— Нам нужно наверх, — сказал Глеб, светя фонарём на лестничный пролёт. — Источник энергии там.

Борис первым шагнул в темноту.

— Я пойду первым. Анна, ты за мной.

Они начали подъём. Лестница скрипела и стонала под их весом. С каждым витком воздух становился всё тяжелее, а давление на виски Анны — всё сильнее. Сеть Узлов здесь сходилась в одной точке где-то над их головами, и эта точка пульсировала болезненным, искажённым ритмом.

Наконец они достигли верхнего уровня башни. Это было круглое помещение с панорамным остеклением (точнее, с тем, что от него осталось). В центре комнаты стоял человек.

Он стоял к ним спиной, глядя в разбитое окно на залив. Он был одет в современный плащ, но его осанка была прямой и гордой, как у аристократа XIX века.

Услышав их шаги, он медленно повернулся.

Это был мужчина лет пятидесяти с породистым, но измождённым лицом потомственного дворянина. Его глаза горели фанатичным огнём.

— А, гости! — произнёс он с холодной усмешкой. — Я ждал вас. Хотя надеялся, что вы будете... расторопнее.

Анна почувствовала его ауру. Она не была пустой или тёмной. Она была перегруженной. В ней бушевал такой вихрь силы и безумия, что на него было больно смотреть.

— Кто вы? — спросила она, сжимая атам в кармане.

Мужчина театрально поклонился.

— Позвольте представиться. Граф Алексей Воронцов. Потомок тех самых Воронцовых, чей склеп вы осквернили на кладбище.

Лея тихо ахнула.

— Так это вы... Вы используете силу своего рода для разрушения?

Граф рассмеялся, и смех его эхом отразился от стен башни.

— Разрушения? Нет-нет-нет! Это очищение! Петербург прогнил! Он стал городом торгашей и туристов! Он забыл свою истинную суть! Я лишь помогу ему переродиться в огне!

Он взмахнул рукой, и Анна увидела то, что стояло в центре комнаты между ними. Это был большой медный чан или жаровня, в которой тлели угли. Над углями клубился не дым, а та самая зеленоватая энергия, из которой был соткан барьер на дороге.

А вокруг жаровни на полу был начертан тот же спиралевидный лабиринт, но гигантских размеров. И он был живым. Линии светились ядовито-зелёным светом и медленно вращались против часовой стрелки.

Анна поняла всё. Это был не просто ритуал разрушения. Это был насос. Граф использовал силу своего проклятого рода (того самого осколка из склепа) и энергию маяка (седьмого узла), чтобы перекачать всю тёмную, застоявшуюся энергию Петербурга в эту точку и... взорвать её.

— Вы убьёте город! — крикнул Борис.

Граф снова рассмеялся:

— Я дам ему свободу! От рабства истории! От оков реальности!

Он щёлкнул пальцами, и зелёный свет лабиринта вспыхнул ярче. Давление стало невыносимым.

— А теперь... — граф направил руку на них, — ...умрите!

Из его ладони вырвался луч зелёной энергии.

Анна действовала инстинктивно. Она выхватила атам из кармана одним плавным движением. Лезвие из метеоритного железа блеснуло в тусклом свете. Она не стала ставить щит. Она*разрезала летящий в них луч энергии.

Зелёный луч с треском распался надвое и ударил в стены башни по обе стороны от них.

Граф удивлённо приподнял бровь.

— О! У нас тут воительница? Как... пикантно!

Борис уже доставал соль, чтобы создать защитный круг.

Глеб пытался вычислить слабое место в узоре заклѣтия.

Лея закрыла глаза, пытаясь найти звезду-покровителя графа в его гороскопе.

А Анна смотрела на искажённое лицо потомка Воронцовых и понимала: это будет их самая сложная битва.

Глава 9. Рассечение тьмы

Зелёный луч, разрезанный атамом Анны, с треском ударил в кирпичную кладку, осыпав всех мелкой крошкой. Граф Воронцов больше не улыбался. Его аристократичное лицо искажилось от гнева.

— Неплохо, — процедил он, и его голос, усиленный магией, загремел под сводами башни. — Но это лишь жалкая булавка против шторма!

Он взмахнул обеими руками, и вращающийся лабиринт на полу вспыхнул ослепительным светом. Давление стало невыносимым, воздух загустел, как смола. Борис, чертыхаясь, сыпал соль на пол, пытаясь замкнуть защитный круг, но кристаллы соли вспыхивали зелёным пламенем, не успев коснуться бетона.

— Круг не держится! — прорычал он. — Его воля слишком сильна!

Глеб лихорадочно листал свой блокнот.

— Его натальная карта! Солнце в соединении с Плутоном и Чёрной Луной! Он питается силой своих предков, их проклятием! Нам нужно разорвать эту связь!

Лея открыла глаза. Её взгляд был расфокусирован, зрачки расширены до предела.

— Я вижу... Я вижу его душу. Она заперта в клетке изо льда и гордости. Он не слышит нас. Он слышит только голоса своих мёртвых родственников, которые шепчут ему о мести.

Граф направил на них обе руки, и из его пальцев вырвались десятки тонких зелёных молний. Борис едва успел оттолкнуть Лею в сторону. Молнии ударили в то место, где она только что стояла, оставив на полу дымящиеся оплавленные следы.

— Разделимся! — крикнула Анна. — Глеб, ищи способ разорвать его связь с родом! Лея, ты должна достучаться до него! Борис, прикрывай их! Я займусь им!

Не дожидаясь ответа, она ринулась вперёд. Это было безумием, но это был единственный шанс. Граф ожидал защиты, а не атаки.

Она скользила по полу, уворачиваясь от зелёных лучей, которые оставляли в воздухе едкий, кислотный след. Анна была не просто быстрой — она была текучей, как вода. Она чувствовала ритм его заклятий, паузы между ударами.

Граф взмахнул рукой, и пол под её ногами треснул, выпуская клубы зелёного тумана. Анна подпрыгнула, перевернулась в воздухе и приземлилась на узкий подоконник разбитого окна. Ветер с залива хлестал её по лицу, принося запах соли и гнили.

Воронцов повернулся к ней. Его глаза светились в полумраке.

— Ты умрёшь первой!

Он сжал кулак, и воздух вокруг Анны начал замерзать. Ледяные кристаллы начали формироваться прямо из влаги в воздухе, превращаясь в острые сосульки, нацеленные на неё со всех сторон.

Анна не стала уворачиваться. Она сделала то, чему её учил старец: она стала потоком. Она позволила энергии течь через себя, не встречая сопротивления. Она подняла атам остриём вверх и крутанулась на месте.

Клинок из метеоритного железа вспыхнул чистым белым светом. Вращаясь, Анна описала атамом круг над головой. Лезвие не резало воздух — оно резало магию. С громким звоном, похожим на разбитый хрусталь, ледяные сосульки разлетелись вдребезги.

Граф отшатнулся. На его лице впервые промелькнуло удивление, смешанное с... страхом?

— Что ты такое? — прошептал он.

Анна спрыгнула с подоконника и встала прямо перед ним.

— Я та, кто остановит тебя.

В этот момент Борису удалось завершить круг. Соль вспыхнула не зелёным, а ослепительно-белым светом, образовав вокруг него, Глеба и Леи защитный барьер, о который разбивались атаки графа.

Глеб закричал:

— Анна! У него на шее! Амулет! Это осколок из склепа! Если ты его уничтожишь, связь прервётся!

Анна прищурилась. Теперь она видела это — на груди графа, под рубашкой, пульсировал тёмно-красный кристалл, похожий на сгусток запёкшейся крови.

Воронцов проследил за её взглядом и оскалился.

— Не смей!

Он ударил сырой силой, не оформленной в заклятие. Это был просто взрыв чистой ненависти. Анну отбросило к стене, воздух вышибло из лёгких.

Она упала на одно колено. Атам выпал из её руки и со звоном покатился по полу.

Граф медленно подошёл к ней и навис над ней, как скала.

— Всё кончено.

Он поднял руку для последнего удара.

И тогда заговорила Лея. Её голос не был громким. Он был тихим, спокойным и пронзительным, как звук флейты на ветру.

— Алексей... Послушай меня... Ты слышишь их? Слышишь своих предков? Они не хотят этого... Они плачут...

Граф замер. Его рука дрогнула. На его лице отразилась внутренняя борьба. Шёпот призраков его рода стал громче.

Этой доли секунды замешательства хватило Анне. Она не стала тянуться к атому. Она протянула голую руку и коснулась пульсирующего амулета на груди графа.

Она не использовала силу Узлов или тепло своего дара. Она использовала пустоту. Она направила импульс чистого «ничто», стирая информацию.

Кристалл на груди графа перестал пульсировать и с сухим треском рассыпался в пыль.

Граф Воронцов закричал. Но это был крик не ярости, а боли и освобождения. Из его рта вырвался столб зелёного пламени, которое тут же втянулось в разрушенный лабиринт на полу.

Давление исчезло мгновенно, словно лопнул надутый до предела воздушный шарик.

Граф пошатнулся. Его глаза перестали светиться безумием и стали просто усталыми глазами пожилого человека.

— Что... что ты наделала? — прошептал он и рухнул на колени.

Лабиринт на полу погас.

Анна поднялась на ноги и подошла к медному чану с углями. Он всё ещё тлел ядовито-зелёным светом. Она взяла атам и одним ударом рассекла его пополам. Угли зашипели и погасли, превращаясь в обычную остывшую золу.

Всё было кончено.

Борис подбежал к графу и быстро связал ему руки пластиковыми стяжками из своего бездонного портфеля.

Глеб уже делал пометки в блокноте: «Кризис разрешён... Уран вошёл в гармоничный аспект...»

Лея подошла к Анне и молча обняла её.

За разбитыми окнами башни занимался рассвет. Туман над заливом рассеивался.

Петербург был спасён.

Глава 10. Нечто в Аптеке Пеля

Лето в Петербурге — это не время года, а состояние души. Состояние вечных сумерек, когда солнце лишь слегка касается горизонта, окрашивая небо в цвета разбавленного молока. В один из таких дней Анна получила сообщение от Глеба. Всего одно слово: «Пель». И если Глеб пишет так коротко и сухо, значит, дело серьёзное.

Анна нашла их в «Башне Грифонов». Глеб сидел за круглым столом, заваленным картами и старинными фолиантами. Лея, как всегда, сидела на подоконнике и тасовала руны. Борис стоял у стены с геомантическим компасом в руках.

— Что стряслось? — спросила Анна, сбрасывая рюкзак.

— Энергетический всплеск, — не отрываясь от планшета, сказал Глеб. — Узел на Васильевском снова пульсирует. Но не как обычно. Это не разрыв и не утечка. Это... зов.

— Зов? — переспросила Анна.

— Именно, — Лея наконец оторвалась от карт. — Я делала расклад на город вчера. Выпала «Луна». Иллюзии, тайны, скрытые враги. А в сочетании с «Рыцарем Мечей»... это прямое указание на Васильевский. На место силы.

Борис кивнул:

— Вчера мне звонил один знакомый из Эрмитажа. Говорит, у них странности в подвалах. Шаги там, где никого нет. Голоса. И запах... странный. Не плесень и не сырость. Запах озона и жжёного сахара.

Анна почувствовала холодок. Запах жжёного сахара был ей знаком. Так пахла та сущность, которую они встретили когда-то у моста Ломоносова.

— Значит, решено, — Борис хлопнул в ладоши. — Едем к Пелю. Посмотрим, что там за вечеринка.

Аптека Вильгельма Пеля на Васильевском острове была не просто историческим зданием. Это был памятник алхимии и мистике старого Петербурга. Фасад в стиле модерн, украшенный мифологическими существами, витражи с химическими символами и, конечно, знаменитые грифоны во дворе, держащие в лапах раскрытую книгу с загадочными цифрами.

Но сегодня место выглядело иначе. Воздух вокруг здания был плотным, наэлектризованным. Анна видела это своим даром: энергетические линии здесь не просто сходились, они закручивались в тугую спираль над крышей аптеки.

— Смотрите! — Глеб указал на крышу.

На самом коньке крыши аптеки сидела фигура. В первый момент Анна подумала, что это рабочий или реставратор. Но когда фигура повернула голову, стало ясно: это не человек.

Существо было худым и высоким, одетым в лохмотья, которые когда-то могли быть медицинским халатом. Кожа его была бледной до синевы, а глаза — огромными и чёрными — светились в сумерках.

Оно смотрело прямо на них.

— Это он... — прошептала Лея, отступая на шаг назад. — Тот безумец с моста.

Существо издало звук — не то скрип, не то смех — и спрыгнуло с крыши прямо на брусчатку двора. Падение с такой высоты должно было его убить, но оно приземлилось на четвереньки, как кошка.

— Оно идёт к нам! — крикнул Борис, доставая из кармана бушлата горсть соли.

Существо двигалось рывками, неестественно изгибая конечности. Оно приближалось к ним через двор, минуя грифонов.

И тут произошло то, чего никто не ожидал.

Один из грифонов — массивная бронзовая статуя — медленно повернул голову и посмотрел на приближающуюся тварь. Книга в его лапах начала светиться тусклым зелёным светом.

Грифон издал низкий, вибрирующий рык.

Существо остановилось. Оно зашипело в ответ, но уже не так уверенно. Затем оно развернулось и бросилось бежать обратно к аптеке, карабкаясь по стене с невероятной скоростью.

Анна переглянулась с друзьями.

— Кажется, — медленно произнёс Борис, — каменные создания только что спасли нам жизнь.

Они подошли к грифонам ближе. Лея осторожно коснулась бронзовой лапы статуи.

— Они стражи, — сказала она тихо. — Не просто украшение. Они охраняют вход в... что-то важное.

Глеб уже фотографировал цифры на раскрытой книге грифона.

— Это не просто цифры! Это формула! Или координаты!

Анна посмотрела на окна аптеки. Теперь она понимала: это место было не просто Узлом. Это была дверь. И кто-то очень хотел её открыть.

— Нам нужно внутрь, — твёрдо сказала она.

Борис усмехнулся в бороду:

— Ну что ж... У меня есть знакомый реставратор с ключами от всех старых дверей города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.